

Леканова Екатерина Евгеньевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** в статье анализируются дискуссионные вопросы правовой регламентации конфискации криптовалюты как предмета преступления и средства совершения преступления. Актуальность обусловлена недостаточной законодательной урегулированностью оборота криптовалют, что создаёт проблемы для правоприменителей. Рассматриваются изменения, внесённые в примечание 2 к ст. 104.1 УК РФ в апреле 2025 года, а также возникающие в связи с ними практические сложности.*

***Ключевые слова:** предмет преступления, криптовалюта, средство совершения преступления, цифровая валюта, конфискация.*

Проблемы регламентации уголовной ответственности за неправомерное использование или присвоение криптовалюты выступают предметом исследования в научных трудах Д.Н. Химеденовой, Т.И. Горбачевой [1; 2], А.А. Князькова [3], П.А. Ларионова [4; 5], Е.А. Русскевича, И.И. Малыгина [6], М.М. Долгиевой [7], И.Г. Переломовой [8; 9] и др.

Криптовалюта может выступать предметом коррупционных преступлений, хищений [6, с. 115–117; 10, с. 412] и т. п. Криптовалюта может выступать средством таких преступлений, как незаконное приобретение оружия, боеприпасов, наркотических и психотропных средств; банкротные преступления, финансирование террористической или экстремистской деятельности, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, а также деятельности, направленной против безопасности РФ; легализация имущества, полученного преступным путем [6, с. 108–115; 10, с. 411; 4, с. 719], и др.

Принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства (конфискации) подлежат предметы и средства преступления имущественного характера в случаях, указанных в ст. 104.1 УК РФ. Совсем недавно, в феврале 2026 года, было введено прим. 2 ст. 104.1 УК РФ следующего содержания: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом».

Под цифровой валютой законодатель понимает криптовалюту. В частности, в содержании Кассационного определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. №77–1411/2021 был поставлен знак равенства в понимании цифровой валюты и криптовалюты.

До 2021 года в правовом поле не имелось действующих предписаний об отнесении цифровой валюты к имуществу или иному объекту гражданских прав. В свою очередь, данная ситуация была изменена Федеральным законом от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2021 года.

С 2021 года цифровая валюта признавалась имуществом для целей четырех законов: 1) Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ст. 3); 2) Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 2); 3) Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ч. 4 ст. 68); 4) Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 10 ст. 8).

Также цифровая валюта была недавно признана имуществом для целей НК РФ (абз. 33 п. 2 ст. 11 НК РФ в ред. Федерального закона от 28 ноября 2025 года №425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации»).

В свою очередь, до 2026 года оставался открытым вопрос о правовой природе криптовалюты для остальных нормативных правовых актов. Такое положение дел объясняется тем, что специалисты узкой направленности (судебные приставы, следователи и т. п.) уже давно били тревогу о том, что крайне проблематично без соответствующего указания в законе обратиться взыскание и конфисковать криптовалюту, тем самым инициировав соответствующие дополнения в отдельные нормативные правовые акты, в то время как цивилисты заняли более «инертную» позицию, в связи с чем ГК РФ до сих пор четко не «высказался» о правовой природе криптовалюты.

Еще до введения в действие прим. 2 ст. 104.1 УК РФ некоторые суды на основании толкования норм иной отраслевой принадлежности выносили решения о конфискации криптовалюты [3, с. 176]. Заслуга прим. 2 ст. 104.1 УК РФ состоит в том, что оно внесло ясность по поводу того, что цифровая валюта является имуществом, и, следовательно, может быть конфискована, хотя, на наш взгляд, данный вопрос должен был осветить ГК РФ, а не УК РФ.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 20.01.2026 №2-П, размышляя о правовой природе криптовалюты (цифровой валюты), проанализировав различные нормативные правовые акты, указал на следующие признаки цифровой валюты: 1) цифровая валюта, в отличие от вещей, не имеет осязаемого воплощения, а существует лишь в виртуальном пространстве в рамках определенной информационной системы; 2) цифровая валюта не относится к безналичным денежным средствам, существующим в виде записи на банковском счете, поскольку безналичные денежные средства представляют собой обязательственное требование к банку, а цифровая валюта не дает своим обладателям аналогичных прав в отношении какого-либо субъекта; 3) но в отличие от бездокументарных ценных бумаг, цифровая валюта не удостоверяет какого-либо права требования; 4) цифровая валюта не относится и к цифровым правам, поскольку последними признаются только те права, которые названы таковыми в законе (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ); 5) цифровая валюта имеет экономическую ценность, измеримую в денежном выражении или в ином стоимостном эквиваленте.

Исходя из указанных особенностей цифровой валюты Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 20.01.2026 №2-П сделал следующий вывод: «Хотя использование цифровой валюты ограничено и не урегулировано во всех возможных аспектах, гражданское законодательство принципиально не препятствует тому, чтобы рассматривать ее как объект гражданских прав – в качестве «иного имущества» по смыслу статьи 128 ГК РФ».

Следовательно, цифровая валюта на сегодняшний день признается имуществом не только в отдельных нормативных правовых актах, но и в гражданском законодательстве. И так как вопрос отнесения тех или иных объектов к имуществу регулируется именно гражданским правом, то с юридико-технической точки зрения является правильным размещение указания о том, что цифровая валюта признается имуществом, именно в ГК РФ, а не в УК РФ.

В связи с этим необходимо исключить прим. 2 к ст. 104.1 УК РФ. В свою очередь, в целях правовой определенности по вопросу динамично развивающихся в последние годы отношений по поводу цифровой валюты необходимо в ст. 128 ГК РФ упомянуть ее при конкретизации такого объекта гражданских прав как «иное имущество». Это в свою очередь поможет обеспечить соблюдение принципа экономии законодательного материала, так как отпадет необходимость указывать в УК РФ и в текущем законодательстве то, что криптовалюта (цифровая валюта) является имуществом.

Список литературы

1. Химеденова Д.Н. Криптовалюта как уголовно-правовая категория в отечественном праве: понятие, значение и проблемы законодательного регулирования / Д.Н. Химеденова, Т.И. Горбачева // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – №2. – С. 1–9. DOI 10.25136/2409-7810.2025.2.73682. EDN KQOVVOG

2. Химеденова Д.Н. Актуальные проблемы нормативного закрепления феномена криптовалюты в Российской Федерации / Д.Н. Химеденова, Т.И. Горбачева // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – №3. – С. 1–14. DOI 10.25136/2409-7810.2025.3.73696. EDN QJHZNW

3. Князьков А.А. Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики / А.А. Князьков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – №4. – С. 173–181. DOI 10.17803/2311-5998.2024.116.4.173-181. EDN DKVWTK

4. Ларионов П.А. Криптовалюта и уголовное право: *de lege lata* и *de lege ferenda* / П.А. Ларионов // International & domestic law: материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. – Екатеринбург, 2022. – С. 715–720.

5. Ларионов П.А. Цифровая валюта: эволютивное толкование предмета хищения / П.А. Ларионов // Право и правосудие в современном мире: сборник научных статей молодых исследователей. – СПб., 2024. – С. 474–481. EDN AWEAQC

6. Русскевич Е.А. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации / Е.А. Русскевич, И.И. Малыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – №3. – С. 106–125. DOI 10.17323/2072-8166.2021.3.106.125. EDN SVTKLI

7. Долгиева М.М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами / М.М. Долгиева // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – №2. – С. 171–177. DOI 10.17803/1994-1471.2023.147.2.171-177. EDN VRTVYB

8. Переломова И.Г. Криптовалюта как средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности / И.Г. Переломова, А.В. Глухова, В.О. Ногинов // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 228–231. EDN RYGPJF

9. Переломова И.Г. Технологическое и правовое обеспечение безопасности цифровой экономики на современном этапе развития Российской Федерации / И.Г. Переломова, Е.М. Золотин, С.А. Крат // Инженерное образование в условиях цифровизации общества и экономики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2023. – С. 18–21. EDN YUTIBU

10. Коренная А.А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений / А.А. Коренная, Н.В. Тыдыкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – №3. – С. 408–415. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415. EDN TRQLCS